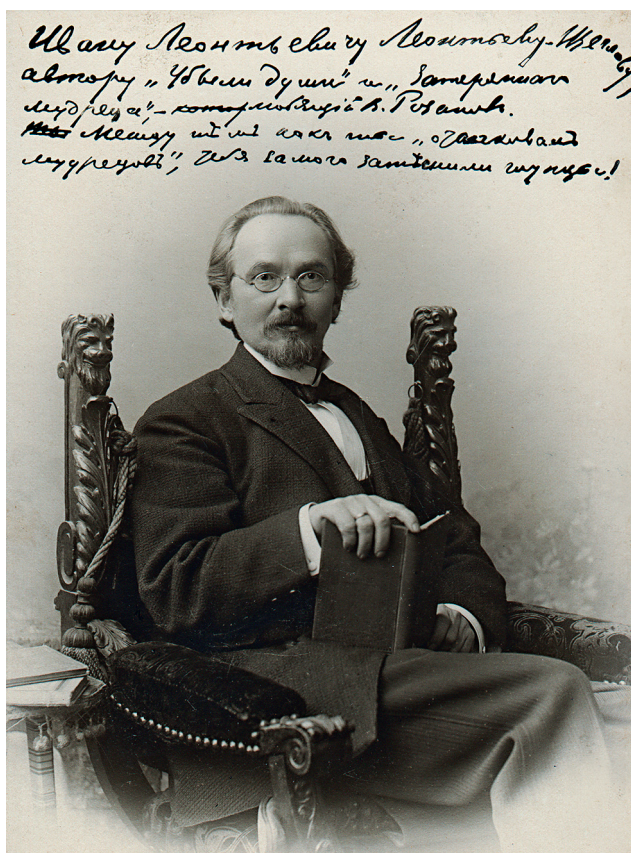

«Пусть Бог смиляется над Вами, над нами, над несчастной Россией...»

В.В.Розанов и А.А.Измайлов после октября 1917 года*

В.В.Розанов. 1900-е годы.
Литературный музей ИРЛИ РАН.

На фотографии дарственная надпись Розанова И.Л.Леонтьеву-Щеглову («автору "Убили души" и "Затерянного мудреца"»)

А.А.Измайлов. [1910-е годы]. РГАЛИ.

На фотографии дарственная надпись:
«Нине Стефановне Сперанской с искренней дружбой.
А.Измайлов. 20 Окт. 1918. СПб.»

Взаимоотношения известного в начале XX века критика и прозаика Александра Алексеевича Измайлова (1873–1921) и философа, публициста Василия Васильевича Розанова (1856–1919) уже становились объектом внимания исследователей¹. В розановском альбоме с письмами сохранилась вклейка с характеристикой, данной Измайлову Розановым: «Измайлов А.А. прелестный» (РГАЛИ. Ф.419. Оп. 1. Ед.хр. 724). Такая оценка совсем не случайна. Измайлов был одним из активнейших рецензентов книг Розанова. С 1909 по 1913 год — период наиболее интенсивного общения литераторов; Измайлов рецензирует практически все розановские труды, выходившие в это время: «Итальянские впечатления» (СПб., 1909), «Когда начальство ушло» (СПб., 1910), «Темный лик: Метафизика христиан-

ства» (СПб., 1911), «Люди лунного света: Метафизика христианства» (СПб., 1911), «Уединенное» (СПб., 1912), «Письма А.С.Суворина к В.В.Розанову» (СПб., 1913). А книга Измайлова «Помрачение божков и новые кумиры» (М., 1909) удостоилась, в свою очередь, рецензии Розанова — «Критик русского *décadence'a*» [Русское слово. 1909. 29 сент. (№222)]. Но отношения Измайлова и Розанова не были ограничены лишь профессиональной областью. Без преувеличения можно сказать, что их связывала настоящая дружба. В своих письмах (безусловно, и при личном общении) Розанов посвящал Измайлова в интимные стороны своей семейной жизни. О степени доверительности их отношений можно судить по письму Розанова конца 1911 года, в котором он рассказывает Измайлову о своих пожеланиях на случай смерти: «Чувствуя, что время скоро издыхать, заворачиваю оглобли (литер<атурно>)

* Работа выполнена в рамках гранта: РГНФ-13-34-01201.

59

де всего, в его душе, пишет о кардинальном пересмотре взглядов на еврейский вопрос, распоряжении уничтожить собственные книги, написанные «против евреев и <...> в связи с процессом Бейлиса». В этом же письме философ дает разъяснения мотивам, побудившим его к созданию «Апокалипсиса нашего времени»:

«<...> я перечитал, в Евангелии Матфея, глава 24, и в Евангелии Луки, не помню главы, — слова Христа о разрушении Иерусалима, а затем еще страшнее — глава 2-ая Второго послания Апостола Павла к Фессалоникийцам о (будто бы!!) “Втором пришествии” Антихриста на землю — и мне стала до того ясна и очевидна картина всего “первого-то пришествия”: что я только диву дался: “да как же это богословы, столько жевавшие и пережевывавшие” все Евангелие, все священные

вообще книги, *ничего не видели, ничего вообще не усмотрели*. Прямо во исполнение, простите, дерзких слов Христа: “Вы будете видеть и не увидите, вы будете слышать и не услышите”. Все *прямо* написано. Все *прямо* есть. Все *прямо* сказано. <...> Совершилось именно планетное дело, именно космогоническое дело <...> Действительно, действительно времена Апокалипсиса»¹¹.

Это исповедальное письмо, в свою очередь, не оставило равнодушным Измайлова, который, получив 6-7 выпуски «Апокалипсиса», мог одним из первых ознакомиться с откровениями «странной и мечущейся души». Печатный отклик критика не заставил себя долго ждать; статья «Закат ересиарха: (В.В. Розанов и его “Апокалипсис”)» появилась в 143-м номере «Петроградского листка». В этой статье критик обращается к темам, затронутым в письме Розанова, рассуждает о решении философа уничтожить издания, «написанные против евреев», дает высочайшую оценку дарованию Розанова: «Без всякого сомнения, первый сейчас по углубленности, по еретической силе отрицания, по образности и своеобразию философский ум, Ересиарх. И после смерти Лескова, никто так не годится на это амплуа, как он. Почти ницшеанские прозрения <...>»¹². По поводу 6-7 выпусков «Апокалипсиса» Измайлов замечает: «<...> Это уже не “писатель пописывает, читатель почитывает”, — это вопль тоски и отчаяния, который звенит над вашим ухом, потому, что не мог не вырваться <...>. Это “исповедь горячего сердца” по типу Мити Карамазова, — с лирикой, плачем, растерянными воззваниями к Богу, как с похмелья, —

полурев, полурыкание и вот-вот полупшепот, полубормотание»¹³. В своей заметке критик акцентирует внимание на бедственном положении Розанова: «Это книга великой муки, выстраданная и выплаканная писателем, который был отречен и отлучен и теперь — голоден»¹⁴.

Петроград. Дворцовая площадь. [Март] 1917 года.
Литературный музей ИРЛИ РАН

нимавший всю утопичность просьбы Розанова и безвыходность положения, обратился от его имени в Постоянную комиссию пособий нуждающимся литераторам при Академии наук, которая, судя по письму Измайлова от 26 июля 1918 года, выделила Розанову 100 рублей¹⁵.

По инициативе Измайлова Розанов также обратился в Литературный фонд с заявлением о выделении пособия. Документ сохранился в архиве Фонда:

«В Литературный Фонд.

Прошение о пособии коллежского советника

и газетного сотрудника
Василия Васильевича
Розанова.

«Матросы-большевики Балтийского флота на митинге в Севастополе призывают моряков Черноморского флота и солдат Севастопольского гарнизона к борьбе за власть Советов». [Лето] 1917 года. Литературный музей ИРЛИ РАН

Находясь в безвыходном положении вследствие полного прекращения какого-либо заработка, имея 63 года и страдая склерозом головного мозга, угрожающего мне постоянным ударом по приговору лечивших меня в Петрограде врачей А.Ш.Карпинского, Леон. Роб. Шернвалья и Ал. Ст. Жихарева, — обремененный семьею из больной жены и пяти человек детей, — прошу покорно Литературный Фонд изыскать какой-либо способ

длительно помочь мне дожить печальный остаток дней, посвященных всецело литературе. И в случае, если бы Литературному Фонду удалось назначить мне пособие, прошу выслать оное по адресу:

Сергиев Посад, Московской губернии Красюковка
Полевая улица, дом священника Беляева
Василию Васильевичу Розанову.

С почтением остаюсь Василий Розанов
28 июля 1918 года»¹⁶.

В июле и августе 1918 года в переписке литераторов заходит речь и о сотрудничестве Розанова в «Петроградском голосе», которое, впрочем, не состоялось из-за закрытия в августе всех «буржуазных» газет. Фельетон, высланный философом для публикации, так и не был напечатан. О положении дел в редакции Измайлов сообщал в письме от 11 августа: «Большая для меня всегда радость Ваше письмо или вообще Ваш присыл. Тяжело было бы теперь отказаться от этого большого утешения в совершенно безрадостном нынешнем существовании. <...> Ваш фельетон пришел на д<р>угой день после закрытия бурж<уаз>ной печати. Закрыты и мы после штрафа в 5 т<ы>сяч>. Все это нам просто непосильно; мы изнурены пожаром, стихиями, общою бедностью, при к<о>торой газета — вредная роскошь. <...> Я — безработный, к<а>к и все кругом»¹⁷. В августе до Розанова доходят первые деньги, которыми он сумел грамотно распорядиться¹⁸. Счастливый и глубоко благодарный своему петербургскому другу, он сообщал, что сумел приобрести творог и даже некоторое количество мяса, из которого удалось сделать суп и жаркое¹⁹.

В письмах июля — августа заходит речь об отношении к Розанову бывших соратников — «московских славянофилов», которые, как он отметил в августовском письме, «кроме одного Флоренского и С.Н.Дурлыгина, отвернулись, т.е. перестали вовсе здороваться»²⁰. Причиной этого стали резкие перемены во взглядах писателя на «еврейский вопрос», публикация «Апокалипсиса». В одном из писем Розанов оговорился, что и многие ранние его статьи недопонимались: «Я не понимаю: евреи или не понимают себя, или забыли свою историю, или слишком развращены русскими. Иначе ведь они должны бы, уже со статей в “Новом Пути” — обнять мои ноги. Я же *чистосердечно* себя считаю... почти не “русским писателем”, но настоящим и воистину последним еврейским пророком. *Люблю же их беззаветно*»²¹. В свою очередь Измайлов, работавший долгие годы в либеральных «Биржевых ведомостях» и всегда относившийся индифферентно к проявлениям национализма, считая подобные взгляды предубеждениями²², с недоумением встретил сообщение Розанова о его размолвке с московскими соратниками: «Поражен отнош<ением> к Вам “м<осковских> славянофилов”. Неужели и эти, знающие Вас, не способны смотреть выше уровня, на к<отором> поставлены глаза В<аших> литератур<ных> собратий? В моей душе как-то раз навсегда уместилось совсем особенное Вас восприятие, и меня не испугает никакой Ваш уклон, никакой выкрик»²³.

Царское Село. Конфискация живописи в залах Екатерининского дворца после высылки Николая II и его семьи. Октябрь 1917 года

Невский проспект накануне выборов в Учредительное собрание. Ноябрь 1917 года

В октябре — ноябре 1918 года Измайлов и Розанов обменялись еще несколькими письмами. В посланиях к «сергиевпосадскому затворнику» Измайлов сообщал о новостях из Академической комиссии и Литературного фонда, интересовался судьбой «Апокалипсиса», говорил о положении дел в журналистике («бурж<уаз>ной» печати нет и восстан<овл>ения ее не видно»²⁴).

О себе писал следующее: «Я безработен, уныл, проедаю что могу и читаю лекции перед кинема в народных представлениях. На душе тяжело. Если и возникнут газеты, — наша не сможет: она соверш<ен>но разрушена и издатель банкрот. Был бы крайне рад Вашей весте. Уезжать из СПб все же не думаю»²⁵. В ноябрьском письме Измайлова (19 ноября 1918 года) речь заходит о назначении Литературным фондом Розанову пожизненной пенсии. Также критик сообщает о возникших возможностях по изданию собрания сочинений и о своей готовности вести такие переговоры от имени писателя. Последнее письмо Розанова полно безнадежности и отчаяния, а «страшные, психозные»²⁶ ноты звучат в нем еще сильнее: «Нет не алжирский лев перед Вами умирающий от перепуга, а собака без папиросы (“одно утешение”, “один Дух утешитель”), и хватает собака за штаны доброго милого Ал<ександра> Алекс<еевича>»²⁷. Это письмо было, по-видимому, написано за несколько дней, а может быть, и часов до рокового апоплексического удара, случившегося 24 ноября и приковавшего Розанова к постели. Переписка оборвалась.

Слухи о трагедии дошли до Петербурга. В начале 1919 года в первом выпуске журнала «Вестник литературы», где Измайлов некоторое время подрабатывал, появилась заметка, в которой он деликатно сообщал о состоянии здоровья писателя: «В.В.Розанов уединился в Сергиевом Посаде. Его “Апокалипсисов наших дней” вышло 9 выпусков. Последний конфискован и положил конец этим своеобразным фельетонам-про-

рочествам-оглядкам. Несколько статей его прошло в издании В.Ховина “Книжный угол”. Неожиданны его песни на старую тему о “неудавшемся христианстве”, но на новый лад... Последние сведения о его здоровье тревожны. В минувшем году он вкусил самой настоящей нужды»²⁸. 5 февраля Розанова не стало²⁹. На смерть друга критик отозвался некрологом, давая высочайшую оценку личности и творчеству мыслителя: Розанов «перестал быть человеком и стал *явлением*»³⁰.

Измайлов пережил Розанова на два года. С августа 1918-го до своей смерти он существовал на случайные заработки, которые получал от чтения лекций в кин-

ематическом институте. С августа 1918-го до своей смерти он существовал на случайные заработки, которые получал от чтения лекций в кин-

матографах перед сеансами³¹, писал статьи (опубликовать удалось лишь немногие), продолжал писать книгу о Лескове³², сотрудничал в журнале «Вестник литературы» (1919). О работе литератора в Советской России упоминал В.Ф.Боцяновский: «После Октябрьской революции Измайлов посвятил себя культурно-просветительской работе. В качестве лектора он прочитал не менее 1000 лекций в целом ряде кино на литературно-общественные темы. Руководил литературным кружком в одном из клубов Балтфлота и вел занятия с группой курсантов по обучению технике газетного дела в Институте журнализма <...> В последние годы жизни (1918–1921 гг.) его обеспечением был паек, который он получал из КУБуча и Балтфлота»³³.

Критик с ужасом смотрел на то, что происходит в литературном мире: на глазах рушилось все, чему он посвятил свою жизнь. В уже упомянутой статье в «Вестнике литературы» он писал: «В великолепной книжной сокровищнице С.А.Венгерова, на длинном столе увидел я последние, — от сентября прошлого года — книжки “Рус<ского> Богатства”, “Рус<ской> Мысли”, “Вестника Европы”, — и чуть не заплакал. Кладбище! <...> Мертвецы с вытянувшимися лицами... Прошел лишь год, — “и что же осталось от светлых, гордых сих мужей!”... Была русская литература, и нет ее. Возникнет, воскреснет, не может умереть, — но увидите ли вы, увижу ли я день ее воскресения?»³⁴ В 1919–1920 годах Измайлов активно переписывался с Э.Ф.Голлербахом, с которым его сблизил интерес к личности и творчеству В.В.Розанова³⁵. На вышедшую статью искусствовед отозвался так: «Милый Александр Алексеевич, неужели *все* сгинуло безвозвратно? Подумайте, Вы говорили некогда о литературном безвременьи. По моему глубокому убеждению, никакого безвре-

мья не было. Беллетристика потеряла Чехова, философия — Вл. Соловьева, догорал (как художник) Л.Толстой, но ведь какой ослепительной кометой ворвался и расцвел Розанов. А разве Андреев, Куприн, Сологуб, Зайцев, Мережковский, Гиппиус не *большие*, не *сильные* люди? Может быть, не сильные, но большие, наверное.

Полагаю, что Вы клеветаете на себя, уверяя, что “едва теплите” духовную жизнь. Знаю по опыту, как нудно и тяжело влачить теперь существование, и сочувствую. Но не угасима, неистребима духовная жизнь. Тлеет под пеплом. Мы только временно принуждены унести “зажженные светы в катакомбы, в пустыни, в пещеры”»³⁶.

Один из посетителей Измайлова описывает плачевное и унижительное положение литератора: «Последний раз я был у него за месяц до смерти. Он чувствовал себя плохо, сидел дома, в черном, так странно на нем сидевшем френче, в валенках и старом-старом пальто. <...> И как-то особенно долго и много жаловался на трудную и тяжелую жизнь»³⁷.

Умер критик 16 марта 1921 года. Похоронен на Смоленском кладбище.

«На похоронах присутствовали: Федор Сологуб, Иероним Ясинский и профессор Сперанский. Гроб был опущен в полном молчании: Александр Алексеевич завещал на могиле ничего не говорить»³⁸.

Ниже публикуется переписка Розанова и Измайлова 1918 года по автографам, хранящимся в: РО ИРЛИ. Ф.115. Ед.хр. 280 (письма В.В.Розанова) и РГАЛИ. Ф.419. Ед.хр. 467 (письма А.А.Измайлова). Тексты писем приводятся по современным нормам орфографии и пунктуации, с сохранением в отдельных случаях авторских особенностей; подчеркивания переданы курсивом, многократные подчеркивания — полужирным курсивом.

А.И.Кравченко. Троице-Сергиева лавра. 1924. Гравюра на дереве. Литературный музей ИРЛИ РАН

Выражаю глубокую благодарность сотрудникам Литературного музея Пушкинского Дома Петру Васильевичу Бекедину и Валентине Сергеевне Логиновой за помощь в подборе иллюстраций, а также научному сотруднику Блоковской группы Пушкинского Дома Елене Ивановне Гончаровой — за внимательное прочтение публикации.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ См., напр., обстоятельную статью А.В.Ломоносова (Розановская энциклопедия / Сост., гл. ред. А.Н.Николюкин. М., 2008. Стб. 420–426); о роли Измайлова в жизни Розанова в 1917–1919 гг. см. также: *Розанов В. Письма 1917–1919 годов* / Вступ. ст., публ., примеч. Е.В.Ивановой // Литературная учеба. 1990. Кн. 1. С. 70–88; *Фатеев В.А. Жизнеописание Василия Розанова*. СПб., 2013. С. 954–999.

² РО ИРЛИ. Ф.115. Оп. 3. Ед.хр. 280. Л. 59–60об.

³ Письма Розанова к Измайлову хранятся в фонде Измайлова в ИРЛИ (Ф.115. Ед.хр. 280), письма Измайлова к Розанову — в РГАЛИ (Ф.419. Ед.хр. 276, 467). Отдельные письма Розанова к Измайлову опубликованы: Письма В.Розанова к Измайлову (1909–1918) / Публ. Д.Перчонка // Новый журнал. 1979. Кн. 136. С. 121–126. Эта выборочная публикация со значительными купюрами, неверными датировками и неточностями осуществлена по «архиву А.Аронсона» (С.121). В настоящей публикации все письма печатаются по первоисточникам.

⁴ После массового закрытия всех «буржуазных» газет 18 ноября 1917 г. газета «Петроградский листок» с 19 ноября была переименована в «Петроградский вестник» (вышло 2 выпуска). С 30 ноября вплоть до закрытия в августе 1919 г. газета выходила под названием «Петроградский голос». Подробнее о работе Измайлова на посту редактора см.: *Александров А.С. Измайлов — реформатор «Петроградского листка» (1916–1918)* // Русская литература. 2008. №4. С. 133–142; Федор Сологуб и Ан. Н. Чеботаревская:

переписка с А.А.Измайловым / Публ. М.М.Павловой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб., 1999. С. 180–181, 286–287.

⁵ *Кауфман А. Памяти Измайлова* // Вестник литературы. 1921. №3 (27). С.13.

⁶ *Фатеев В.А. Жизнеописание Василия Розанова*. С.961.

⁷ В 1918 г. в Петрограде неоднократно возникали слухи о расправе над журналистами правых изданий. Например, в мае 1918 г. в «Петроградском голосе» сообщалось: «Куда делись наши правые беллетристы, публицисты, философы <...>. Почти все без исключения они молчат, отойдя куда-то в сторону, может быть, уехав, может быть нуждаясь. Отшельником живет в Царском Меньшиков и молчит. Бориса Суворина успели уже похоронить, но, кажется, слухи эти “несколько преувеличены”» ([Б. п.]. Литературный календарь: «Апокалипсис наших дней» // Петроградский голос. 1918. 25 мая. (№89). С.2). А осенью 1918 г. литературный Петроград содрогнется от вестей о расстреле 20 сентября публициста М.О.Меньшикова на берегу Валдайского озера на глазах его шестерых детей (см. об этом: *Меньшикова М.В. Как убили моего мужа, М.О.Меньшикова в г. Валдае Новгородской губ.* / Записала Л.И.Веселитская-Микулич // М.О.Меньшиков: Материалы к биографии: [Сб. материалов]. М., 1993. С. 239–250. (Российский архив; [Т.] IV); *Меньшикова О.М. Начало жизни* // Наше наследие. 1997. №42. С. 42–47). Также в октябре 1918 г., по сообщениям З.Н.Гиппиус, в Петрограде распространилось

известие о расстреле Розанова: «Чудовищный слух, которому отказываешься верить: будто расстреляли В.В.Розанова, этого нашего, мало известного Европе, но талантливого писателя, русского Ницше» (*Гиттиус З.Н.* Собр. соч. Т.8. Дневники: 1893–1919. М.: Русская книга, 2003. С.447). Борис Алексеевич *Суворин* (1879–1940) — сын известного журналиста и издателя Алексея Суворова, русский журналист, писатель, издатель, умер в эмиграции (Панчево, Югославия).

⁸ *Розанов В.В.* Апокалипсис нашего времени // Собр. соч. [Т.12] / Сост. А.Н.Николюкина и П.П.Апрышко. М., 2000. С. 43–44.

⁹ [Б. н.]. Литературный календарь: «Апокалипсис наших дней». С.2.

¹⁰ Письмо №2 наст. публ.

¹¹ Письмо №3 наст. публ.

¹² *Измайлов А.А.* Закат ересиарха: (В.В.Розанов и его «Апокалипсис») // Петроградский голос. 1918. 30 июля. (№143). С.2.

¹³ Там же.

¹⁴ В письме от 31 июля 1918 г. Измайлов добавлял: «Не посердитесь на посылаемую статейку. Она диктована добрым к Вам чувством, но в ней есть неприятные для Вас (своей искренностью) строки. Простите, но только так, мне думалось, можно было рассказать широким массам о Вашей нынешней жизни и косвенно побудить друзей Ваших помочь Вам в трудный час. Очень прошу извинить, если сделал это с болью Вам» (см. письмо №6).

¹⁵ В письме от 26 июля 1918 г. Измайлов писал: «<...> без прямого В<ашего> разрешения я от В<ашего> имени обратился в “Постоянную” Комиссию пособий нуждающимся литераторам при Академии Наук” (в коей состою членом. Председатель Нестор Александрович Котляревский). Высланные Вам 100 р. идут оттуда» (см. письмо №4).

¹⁶ РО ИРЛИ. Ф.155 (Литературный Фонд). Журнал №18 от 20 августа 1918. Л.27. В журналах заседаний Литературного фонда сохранились 3 записи с решением об оказании В.В.Розанову финансовой помощи. От 20 августа 1918 г.: «Прошение В.В.Розанова: страшно бедствует; живет в Сергиевской Лавре. Измайлов поддерживает ходатайство. Определили: выдать пособие на три месяца по 100 руб. 300 руб. продолжаться пос<обие>. Ордер №233» (Там же. Л.2об.). От 25 декабря 1918 г.: «Сообщение С.А.Венгерова о крайне стесненных обстоятельствах В.В.Розанова. Определили: Выдать 200 руб. на 2 месяца. Ордер №35 (Там же. Журнал №3 от 25 декабря 1918. Л.2). От 12 февраля 1919 г.: «Розанов В.В. Тяжело болен. Нуждается в помощи. Сообщение Ховина об обстоятельствах, в которых находится Розанов в Сергиевом Посаде. Определили: выдать 300 руб. бес<рочной> ссуды. Ордер №77» (Там же. Журнал №6 от 12 февраля 1919. Л.2).

¹⁷ Письмо №9.

¹⁸ Известно, что Розанов не всегда удачно распоряжался деньгами, присланными ему в 1918 г., см. свидетельства С.Н.Дурылина: «Однажды в холодную осень 1918 г. вижу, он в плаще, худой, старый тащится по грязи по базарной площади Посада. В обеих руках у него банки <...> Обе банки были с кубиками сушеного бульона “Магги”. Я с ужасом глядел на него. Он истратил на бульон все деньги, а “Магги” был никуда не годен — и вдобавок подделкой» (*Дурылин С.Н.* В своем углу: из старых тетрадей / Вступ. ст. Г.Е.Померанцевой; Сост., примеч. Е.И.Любушкиной; Публ. А.А.Виноградовой. М., 1991. С.215).

¹⁹ См. письмо №10.

²⁰ См. письмо №8.

²¹ См. письмо №7.

²² Ср., напр., мнение Измайлова о националистических взглядах Суворина: *Аякс* [Измайлов А.А.]. На распахку: (А.С.Суворин в переписке с В.В.Розановым) // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1912. 21 дек. (№13311). С. 5–6.

²³ Письмо №9.

²⁴ Письмо №11.

²⁵ Там же.

²⁶ См.: *Измайлов А.А.* Закат ересиарха († В.В.Розанов) // Творчество (Харьков). 1919. № 5–6. С. 27–30. Цит. по: В.В.Розанов: pro et contra: (личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей). Т.2 / Подгот. В.А.Фатеев. СПб., 1995. С.99. («Русский путь»).

²⁷ Письмо №15.

²⁸ *Измайлов А.А.* Что делается в литературе // Вестник литературы. 1919. № 1–2. С.8.

²⁹ Известно, что в январе Розанов написал ряд «предсмертных» писем, обращенных к литераторам, коллегам, друзьям, см.: *Розанов В.* Письма 1917–1919 годов / Вступ. ст., публ., примеч. Е.В.Ивановой. С. 70–88.

³⁰ *Измайлов А.А.* Закат ересиарха: († В.В.Розанов). С.91.

³¹ Колоритную зарисовку таких лекций сохранил в своих воспоминаниях В.Ф.Боцяновский: «Больше всего удручали восседавшие в первых рядах “папиросники”, мальчишки от 9-ти до 14 лет. Они <...> приходили сюда развлекаться. Им ведь интересно смотреть картину, а не слушать, что

говорит какой-то “оратор”. Известный <...> критик А.А.Измайлов как-то даже подслушал относительно себя описательное название: “Который из Форума”. Ударение на “у”. “Форум” — это кино на Васильевском острове, где он читал. За шесть лет такой работы мы завоевали себе известность, какой пользуются сейчас очень не многие конференсье» [*Боцяновский В.Ф.* На культурном фронте в 1918 году: (Из воспоминаний участника). Автограф <1938 г.> (РО ИРЛИ. Ф.439. Оп. 1. Ед.хр. 66. Л.4. Цит. по: Воспоминания В.Ф.Боцяновского о Федоре Сологубе, Евтихии Карпове, Александре Измайлове / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. А.С.Александрова // Русская литература. 2012. №3. С. 178–179].

³² См.: *Измайлов А.А.* Лесков и его время / Подгот. текста, преамбула А.С.Александрова (в соавт. с О.Л.Фетисенко) // Н.С.Лесков: классик в неклассическом освещении / Отв. ред. О.Ф.Фетисенко. СПб., 2011. С. 157–440.

³³ *Боцяновский В.Ф.* А.А.Измайлов: Заметка: [Черновая рукопись] // РО ИРЛИ. Ф.439. Оп. 1. Ед.хр. 37. Л. 4–4об.

³⁴ Что делается в литературе // Вестник литературы. 1919. № 1–2. С.7. Неточно цит. «Полтава» А.С.Пушкина: «Прошло сто лет — и что ж осталось /

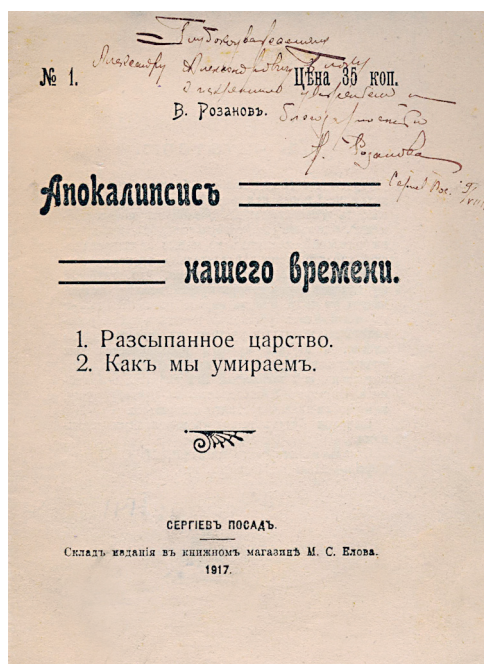
От сильных, гордых сих мужей...»

³⁵ *Э.Ф.Голлербах* (1895–1942), автор ряда книг о В.В.Розанове (см., напр.: *Голлербах Э.Ф.* В.В.Розанов. Личность и творчество. Пг., 1918. 50 с.). Многие материалы и личные воспоминания, полученные от Измайлова, дали ему возможность дополнить свою монографию о философе (см.: *Голлербах Э.Ф.* В.В.Розанов. Жизнь и творчество. Пб., 1922. 110 с.). См.: «Rosanoff est mort — vive Rosanoff...»: Переписка Э.Ф.Голлербаха с А.А.Измайловым / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. А.С.Александрова // Русская литература. 2015. №1. С. 182–197.

³⁶ Письмо Э.Ф.Голлербаха к А.А.Измайлову от 12 сентября 1919 г. // РО ИРЛИ. Ф.115. Оп. 3. Ед.хр. 93. Л. 11–12. Оpubл.: «Rosanoff est mort — vive Rosanoff...». С.193.

³⁷ Цит. стихотворение В.Я.Брюсова «Грядущие гунны» (1905). *Андрей Скорбный* [В.В.Смирнский]. Александр Алексеевич Измайлов. Пг., 1922. С. 17–18.

³⁸ Там же. С.20.

Обложка первого выпуска «Апокалипсиса нашего времени» В.В.Розанова (Сергиев Посад, 1917). Библиотека ИРЛИ РАН. Экземпляр из библиотеки А.А.Блока с автографом — от Надежды Васильевны Розановой: «Глубокоуважаемому Александру Александровичу Блоку с искренним уважением и благодарностью. Н.Розанова. Сергиев Посад». 9/VII <1919 г.>».

Переписка В.В.Розанова и А.А.Измайлова (1918)

1. А.А.ИЗМАЙЛОВ — В.В.РОЗАНОВУ

1 янв.

1 января, Петроград

Дорогой Василий Васильевич,
Все эти дни мороз, голод, тьма, беспутие (заносы и прекращение трамв<айного> движ<ения>), ужасы бесправия изводили нас. Накануне Ваш<их> именин, зная, что трамы не пойдут, а извозчики не выедут, я написал Вам приветств<енное> письмо, не надеясь лично побывать у Вас в Ваш день¹. Утром позвонил по телеф<ону> и — узнал, что добрый Бог уже надоумил Вас ранее покинуть наш проклятый город. Благо Вам! Письмо разорвал, а привет шлю по указ<анному> мне адресу.

Пусть Бог смилуется над Вами, над нами, над несчастной Россией. Душевно желаю Вам найти мир и спок<ойствие> для любимой работы, в чем можно найти единственное ныне утешение печали. Все валится в бездну, все изнемогло, что несло в себе искру благородства, мечты совершенства и просто вкуса. Никакой Дост<оевский> в «Бесах» не провидел всего нынешнего ужаса. Я не живу, а влачу существование. При деньгах — в доме холодно, голодно, темно (электр<ичество> не горит), на дело хожу пеш, огромные концы — вперед и назад. Измучился, изнемог, для себя не живу, своих почти не выдаю, своего — для души — дела не делаю, — газета берет все, в награду ставя под риск каждодневного увоза в Смольный и посадки под арест. Грущу, что Вы так далеко, но там бесспорно Вам и семье лучше, под епитрахилем святого Сергия². Пусть он утвердит Вашу душу, — не сомневаюсь, — тоскующую и смятую. Углубитесь в Египет³ и верьте в эту *нужную* работу, которая когда-то будет оценена, и м.б. не так далеко это когда-то. Без веры в то, что настоящее не вечно, что здравый смысл вернется людям, а Бог вернется из безвестного отсутствия — надо было бы умереть. Сердечный привет Вашей супруге и семье. Обнимаю Вас крепко.
Душевно Вам преданный
А.Измайлов.

На редакционном бланке «Биржевых ведомостей».

¹ Именины Розанов отмечал 1 января — в память святителя Василия Великого.

² Подразумевается Сергиев Посад, в восточный район которого — Красюковку переехал Розанов. См. во вступ. ст.

³ Имеется в виду интерес Розанова к Древнему Египту и подготовка им труда «Возрождающийся Египет», выходявшего отдельными выпусками в 1916–1917 гг. под заглавием «Из восточных мотивов». См. в: Розановская энциклопедия. С. 1460–1462.

2. А.А.ИЗМАЙЛОВ — В.В.РОЗАНОВУ

28 июня, Петроград

Петроград 28/VI 1918 г.

Дорогой Василий Васильевич,
Что Вы? Как Вы? Прошла ли для вас та проклятая жуть, какой на меня повеяло от Вашей критики на полях «Апокалипсиса»?¹ Возьмите свою «душу в руки». Жутко всем. У нас в СПб настоящий голод, размеров к<ото>рого никогда я не предусматривал в самом страшном своем сне. Хлеба, кроме 1/8 (и то не каж-

дый день), не достать *ни за какие деньги*. Вместо хлеба жарим какую-то дрянь из шкуры картофеля и сухих корней. Научился сеledку есть без хлеба. По кладбищу хожу и ем завязи акации², уже завидуя апостолам, «восторгавшим класы»³. Счастлив в тот день, когда удастся достать конины... Ну, долго и нудно говорить об этих гнусностях чрева, о коих в обычн<ое> вр<емя> не хотел и думать.

Что Ваш «Апока<липис>»? Я не знаю его далее, кажется, 5-й брошюрки. Продолжаете ли Вы его? Ведь, вероятно, и там ужасны условия печатания. (Мы здесь погорели, печатаемся в чужой типографии и разоряемся)⁴.

В эти дни в газетах часто мелькало Ваше имя. «Апок<алипис>» дошел досюда. У нас были большие выдержки⁵. Упоминал о нем Мережк<овский> на лекции⁶. Возгорелась и полемика в газетах на фоне осуждения Вами литературы русской, ничего не предугадавшей. Постанов шаблонный: «для Роз<анова> не ново так хулить л<итерату>ру». Две вырезки посылаю⁷. Был бы счастлив, если мог в св<оей> газете с Ваших слов сообщить большую

правду о Вас, чем фантазии газетчиков, вроде Дюрюа⁸. Очень порадовался бы и письмом, и сообщением о себе для печати.

Недавно видел Буренина⁹. Физически бодрый, а духовно смят. «Хочу одного, — смерти».

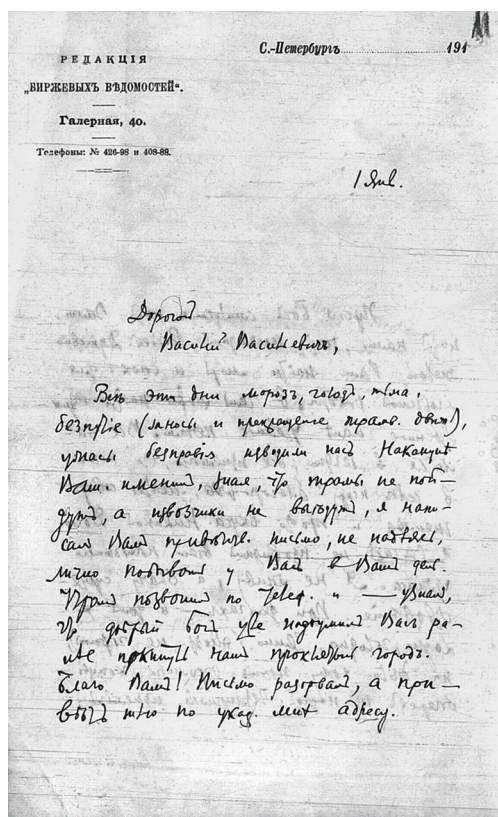
Крепко жму вашу руку и дружески целую. Пошли Бог Вам и нам бодрости.

Иск<ренне> Ваш

А.Измайлов

На редакционном бланке «Петроградского листка».

¹ «Апокалипсис нашего времени» — неоконченная книга Розанова, создававшаяся в тяжелейших условиях 1917–1918 гг. Весной выпуски, печатавшиеся в Сергиевом Посаде (тип. И.И.Иванова), доходят до Петербурга и широко распространяются. Появляется ряд рецензий и откликов. (См. подробнее: Литературная жизнь в России 1920-х годов: События. Отзывы современников. Библиография. Т.1. Ч.1: Москва и Петроград. 1917–1920 гг. М., 2006.

А.А.Измайлов. Первая страница письма В.В.Розанову на бланке редакции «Биржевых ведомостей». Петроград. 1 января 1918 года. Автограф. РГАЛИ

С.68). В «Петроградском голосе» вышли 2 заметки без подписи (1918. 24 и 25 мая), с выдержками из «Апокалипсиса наших дней», в одной из которых, в частности, сообщалось: «Есть что-то жуткое в этих болезненных сомнениях, в этих воззваниях к когда-то спасавшему и живившему Христу и рядом почти в отречении от бога, не умеющего накормить, и в готовности предпочесть язычество неудавшемуся христианству. Хаотичность, напоминающая страницы последних книг Ницше» ([Б.н.]. Литературный календарь: «Апокалипсис наших дней» // Петроградский голос. 1918. 25 мая. (№89). С.2).

² Речь идет о Смоленском кладбище, рядом с которым проживал Измайлов по адресу: Васильевский остров, 17-я линия, д. 70.

³ Ср.: «В то время иде Иисус в субботу сквозе сени; ученицы же Его взалкаша, и начаша востерзати класы и ясти» (Матф. 12:1). См. также: Лук. 6:1.

⁴ Об этих же проблемах в редакции «Петроградского листка» Измайлов сообщал 26 июня в письме к Сологубу: «Крайние материальные затруднения (в результате пожара и других обстоятельств <...>) вынуждают редакцию на крайнюю экономии по всем отделам»

(Федор Сологуб и Ан. Н. Чеботаревская: переписка с А.А.Измайловым / Публ. М.М.Павловой. С.287).

⁵ См.: [Б.н.]. О чем пишут // Петроградский листок. 1918. 24 мая. (№88). С.1; [Б.н.]. Литературный календарь: «Апокалипсис наших дней». С.2.

⁶ Вероятнее всего, имеется в виду лекция Д.С.Мережковского «Россия будет! (Интеллигенция и народ)» (12 мая 1918 г.), организованная Школой журнализма в Тенишевском училище. Эта лекция имела большой резонанс в прессе. См. анонс лекции: [Б.н.]. «Россия будет»: (лекция Д.С.Мережковского) // Петроградский голос. 1918. 12 мая. (№78). С.2; в газете приводились также выдержки из лекции: [Б.н.]. «Россия будет»: (на лекции Д.С.Мережковского) // Петроградский листок. 1918. 14 мая. (№79). С.2. В тексте лекции, впрочем, имени Розанова не упоминается (см.: Южный огонек. 1918. №15-16). Об откликах см. также: Литературная жизнь в России 1920-х годов. Т.1. Ч.1. С.186.

⁷ Выдержки из откликов на «Апокалипсис нашего времени» см. в изданиях: Литературная жизнь в России 1920-х годов. Т.1. Ч.1. С. 67-68; Розановская энциклопедия. Стб. 1224-1233. Вероятно, Измайлов отослал Розанову две заметки, одну из «Петроградского листка», другую из газеты «Новый вечерний час». См.: [Б.н.]. Литературный календарь: «Апокалипсис наших дней». С.2; Дюрра. На Олимпе недавнего прошлого. III. В.В.Розанов // Новый вечерний час. 22 июня. (№96). С.3.

⁸ Имеется в виду заметка, подписанная псевдонимом Дюрра. В ней, в частности, сообщалось: «Не так давно В.В.Розанов распорядился уничтожить на несколько тысяч рублей своих же книг, направленных против евреев. Причина: раскаяние в том, что он в течение 30 лет занимался несправедливой травлей этого народа. Жест этот весьма любопытен, значительность его подчеркивается всем известным особо-бережливым отношением его к металлу. Но все же он характеризует собою ту растерянность мысли, тот сумбур мирозерцания, в которое впал Розанов, да и не он один» (Дюрра. На Олимпе недавнего прошлого. III. В.В.Розанов. С.3).

⁹ Виктор Петрович Буренин (1841–1926) — литературный и театральный критик, поэт-сатирик, драматург.

3. В.В.РОЗАНОВ — А.А.ИЗМАЙЛОВУ

Середина июля, Сергиев Посад

Дорогой и милый друг Александр Алексеевич!
Я рад был получить Ваше письмо... И, когда подошел вечер, и вот настала ночь, когда я обыкновенно

«пишу», а вместе с тем приходят и «вещие сны», то мне показалось, что и письмо Ваше и особенно та вырезка из газеты, какую Вы мне прислали в своем письме и она сообщает — я уверен был, что это *никому неизвестно* — о распоряжении, посланном мною месяца четыре тому назад на имя управляющего книжным магазином и книжными складами «Нового Времени», г-на Сосницкого, моего приятеля и друга, — об уничтожении *всех моих книг враждебных против*

евреев¹ и написанных в связи с процессом Бейлиса² (до тех же пор, Вы знаете, я не был враждебен евреям), — мне показалось, что и письмо это и вырезка из газеты есть что-то вещее, что я решительно чувствую *на себе и около себя* все время в Сергиевом Посаде, все время как издаю «Апокалипсис нашего времени», все время как у меня окончательно созрела мысль, созрел план, созрели доводы пересмотреть еще раз спор между юдаизмом и христианством. Сосницкому я написал очень мотивиро-

ванное, очень длинное письмо о всей той ерунде и вздоре, какая лежит какою-то прямо *магическою подпочвою*, я думаю — *Христовою подпочвою*, под всею тою ненавистью, какая, увы, пропитывает один только христианский мир, одни только несчастные христианские души, в отношении евреев... О, какие это несчастные души, действительно запутавшиеся в грехе, *ноуменально* (из Канта) запутавшиеся в грехе³. Но я перечитал, в Евангелии Матфея, глава 24, и в Евангелии Луки, не помню главы, — слова Христа о разрушении Иерусалима, а затем еще страшнее — глава 2-ая Второго послания Апостола Павла к Фессалоникийцам о (*будто бы!!*) «Втором пришествии» Антихриста на землю⁴ — и мне стала до того ясна и очевидна картина всего «первого-то пришествия»: что я только диву дался: «да как же это богословы, столько жевавшие и пережевывавшие» все Евангелие, все священные вообще книги, *ничего не видели, ничего вообще не усмотрели*. Прямо во исполнение, простите, дерзких слов Христа: «Вы будете видеть, и не увидите, вы будете слышать и не услышите». Все *прямо* написано. Все *прямо* есть. Все *прямо* сказано. Если же прибавить рев и стоны Апокалипсиса: «Аз есмь первый и Последний», «Альфа и Омега»⁵: то какое же может быть сомнение, что конечно «на планете, именуемой Землей» появился вместо «Единого Творца и Вседержителя»...

Но мне страшно досказывать Вам в частном письме, да Вы и не поверите, Вы, также любящий русскую землю, и все ее святыни, и все ее обыделки <?>... как и я тоже, и я бедный. Совершилось именно планетное дело, именно космогоническое дело, отчего люди в *истории своей не замечали*, как нельзя же из истории гуннов и Алариха⁶ «усмотреть космических явлений» и «движения земли около солнца»? Вот именно я и заметил *космические причины* человеческих *исторических перемен*: и тогда все и сразу объяснилось. До того просто и до того очевидно. Все — разбивается. Вся наша история... увы, христианская, европейская история. Действительно, действительно времена Апокалипсиса. Они — пришли, они — вот... Господи. Ну, все это я разжую. Иуда — действительно прав. Моисей действительно основателен и весь основателен.

Отряд Красной гвардии перед Смольным. Петроград. Октябрь 1917 года. Литературный музей ИРЛИ РАН

Уже с 8-9 выпуска (он тоже выйдет соединенно) появится прямо страшное чтение и у меня. Пока же я посылаю Вам хорошо сохранный *единственный экземпляр* 6-го и 7-го выпуска. Может быть, Вы напечатали бы его в своей газете, или в газете у Пропера*. Но... что сделать с типографией И.Иванова, чисто кустарною⁷, и где кроме 12-ти мальчиков и девочек от 9-ти до 14-ти лет, работает и набирает мой «Апокалипсис» *единственный двадцати двухлетний собственный сын*⁸. На самом деле «Апокал<ипсис>» должен бы печататься как в эпоху Реформации и Ульриха фон-Гутена⁹ 500.000 экземпляров — и тогда он должен бы и он смог бы, сможет произвести религиозный переворот (потому что сказать — «церковный» это *мало*). Но, Господи: услыши меня! Услыши, услыши! Может быть — чудо. Вот — добрый Измайлов; вот — Пропер¹⁰; которого ведь

я видел, который меня *не знает*: видел с покойным добрым и праведным Мих. Петровичем Соловьевым¹¹ на даче у И.И.Ясинского¹². Поговорите с Пропером, будьте «Ангелом-Посланником», может быть в самом деле «чудеса начинаются». Господи. Я верю в Тебя. Любящий В.Розанов.

Я переехал в Сергиев Посад, Московской губернии, Красноковка Полевая улица, дом священника А.А.Беляева.

Выпуск 6-7 задержан на месяц или на два в виду ареста Куприна в Москве, и в виду моего «контр-революционерства» тоже в 6-7 выпуске¹³.

Все это письмо можете опубликовать, Александр Алексеевич, как равно и перепечатать, всего бы лучше *как бывало делалось* с Тэффи¹⁴ и вообще «видными людьми», *сразу* т.е. *одновременно* в газетах Вашей и у Пропера. Яйца теперь 9 рублей десятков, мясо есть свежее, прекрасное по 8 р. фунт^(х).

(х) Господи, если бы вступился за меня могучий Пропер: ведь он как и Сытин¹⁵ — гениальный человек. Правда, ведь он меня *знавал когда-то* (на обороте листа). Когда-то мы ехали с ним, в его чудной коляске *пара в дышлах*, через мост на Неве с дачи загородной И.И.Ясинского: и так было приятно именно «могуче ехать», т.е. лошади *не устали*, не извозничья кляча. Родной мой, *поезжайте к Проперу*. Поезжайте, поезжайте *сейчас*. Выпросите у него, у жены его, у *дочери* (очень милая, я раз видел в театре!!) 2 фунта кофею, 2 фунта цикорию, 4 фунта сахара, 1 фунт какао (безумно хочется какао). Господи: да ведь я могу и мяса попробовать, и яичек купить теперь: что ему стоит, целому Проперу

Проперу

выслать «Розанову целую тысячу рублей аванса в счет будущего сотрудничества в *Биржевых Ведомостях*»,

* Непременно, однако, за *гонорар*: я так безумно нуждаюсь, и вот керосин, сейчас догорающий в лампе, всего на *донышке*.

для коего *никаких теперь препятствий нет* в виду целого апокалипсического переворота *прежде всего совершившегося-то в моей душе*. Может быть именно — «судьба». Саша, поезжай! Клодина¹⁶, уговори своего чернокудрого Александра**.

Милый Саша: пусть в мудром уме своем Пропер сам

«обдумает меня», я ему совершенно, вполне доверяю. И вот что еще, Саша. У меня есть никогда не виданный мой друг, футурист — еврей — и страшный «русский патриот» (да! да!) Виктор Ховин***. *Съезди к нему*: передай поклон — горячий, горячий от меня. Он имеет «лавочку книжную», продал 60 экз. «Апокалипсиса» и *просил выслать еще*. Я конечно *буду высылать* и все ждал выхода 6 и 7 №№. И буду ему высылать не «с уступкою *ради* книгопродавцев» 35%, а *ему милому и доброму Ховину* т<о> е<сть> с уступкою 50%¹⁷. Да еще если бы Вы заеха-

ли к Руманову: дом 35, Морская: это тоже мой верный друг, прекрасный, никогда мне не изменявший¹⁸. Господи: как я теперь ценю и иначе совсем оцениваю евреев, сколько в них интимного, теплого, лучшего чем эти парикмахеры-греки и эти «грузовики-автомобили» римляне.

Ну, Саша. Услужи. Спаси Розанова. Спаси *больную его жену и малых детей*.

Это письмо, я верю, историческое. Его сказало небо. С него начнется Реформация. Ты, Саша — Ульрих фон Гутен, я — Лютер. Поезжай, поезжай, поезжай к Проперу. Чувствую — спасен Розанов. Для формы:

Проверь, чтобы в магазинах «Нового времени» и складах *были действительно уничтожены*, т.е. реально и на глазах, все четыре книги против евреев: «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови». 2 р. 50 к. «Европа и евреи». 50 к. «Ангел Иеговы» у евреев. 30 к. «В соседстве Содомы». 30 к.¹⁹

¹ См. примеч. 8 к письму №2. Юлий Осипович Сосницкий (1878–1919) — управляющий книжным магазином и складом «Нового времени», редактор шахматного отдела газеты. О своем решении Розанов сообщил и в неопубликованной при жизни части «Апокалипсиса...»:

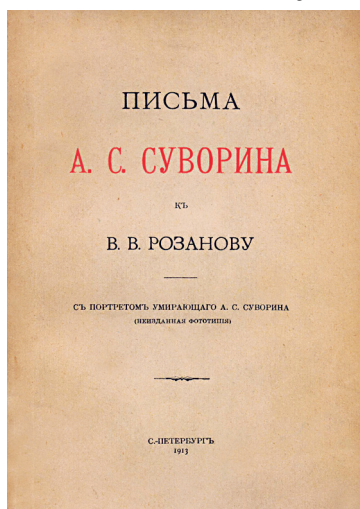
«Книги же и брошюры мои, написанные и напечатанные в связи с процессом Бейлиса, и самого названия коих я не хочу повторять, должны быть уничтожены. Хотя об этом было мною выражено в 1918 году требование «Управлению книжным магазином и складом» «Нового времени» (фирма А.С.Суворина), на имя управляющего Юлия Осиповича Сосницкого, — тем не менее означенное распоряжение мое во исполнение *приведено не было*» (Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. С.185).

** к этому абзацу, слева, поперек текста запись: Напишите имя и отчество Пропера и подробный адрес.

*** сбоку приписка: Ховина контора адрес: Петроград, у Сампсониевского моста, Караванная ул., угол Фонтанки 2-5, квартира 21.

«Апокалипсис нашего времени»: набережная Фонтанки возле Аничкова моста. Петроград. [1918–1919]

Обложка книги «Письма А.С.Суворина к В.В.Розанову», изданной Розановым (СПб., 1913). Библиотека ИРЛИ РАН

² Менахем Мендель *Бейлис* (1874–1934) — приказчик кирпичного завода Зайцева в Киеве, обвиненный в ритуальном убийстве киевского мальчика Андрея Ющинского. Процесс, в результате которого Бейлис был оправдан, широко освещался в прессе. Розанов откликнулся на процесс целым рядом резких и обвинительных статей, которые потом были включены им в книгу «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови» (СПб., 1914). Одновременно с этой книгой отдельными брошюрами вышли близкие по содержанию и объединенные в серию «Истоки Израиля» следующие издания: «“Ангел Иеговы” у евреев», «В соседстве Содомы», «Европа и евреи». Подробнее см. статьи в Розановской энциклопедии: *Эдельштейн М.Ю.* «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови». Стб. 1765–1767; *Николукин А.* Бейлис Менахем Мендель. Стб. 116–117.

³ Ноумен (греч. νοῦμενον — «постигаемое» от νοεω — «постигаю») — философский термин, обозначающий явления и объекты умопостигаемые, в отличие от чувственно постигаемых (данных нам в объективной реальности) феноменов.

⁴ См.: Матф. 24:1 и далее, Лук. 21:6 и далее, 2 Фесс. 2:1–17. Однако в этих новозаветных чтениях говорится о Втором пришествии Христа, предвзяемом пришествием Антихриста. Вероятно, аберрация Розанова.

⁵ См.: Откр. 1:8, 17 и др.

⁶ *Аларих I* — вождь и первый король вестготов, правил в 382–410 гг., несколько раз осаждал Рим.

⁷ В типографии И.Иванова, в Сергиевом Посаде, печатались выпуски «Апокалипсиса». См. примеч. 1 к письму №2.

⁸ Подразумевается Василий Васильевич *Розанов* (1899–1918) — сын писателя, скоропостижно скончавшийся 9 октября 1918 г. от испанки. См. подробнее о нем: Розановская энциклопедия. Стб. 803.

⁹ Ульрих фон *Гуттен* (1488–1523) — немецкий рыцарь-гуманист, один из главных авторов «Писем темных людей».

¹⁰ Станислав Максимилианович *Пропер* (1853? 1855?–1931) — публицист, издатель ежедневной газеты «Биржевые ведомости» и ее иллюстрированных приложений: журналов «Новая иллюстрация» и «Огонек». В «Биржевых ведомостях» Розанов сотрудничал непродолжительное время (1897–1898). Его отношение к Проперу на протяжении долгих лет было устойчиво отрицательным (его фамилию он писал неточно — «Пропер»). Например, в письме к Измайлову от 24 августа 1909 г. Розанов на предложение сотрудничать в журнале «Новое слово» — приложении к «Биржевым ведомостям» — отвечал: «Что касается статьи для “Н^{ового} Сл^{ова}», то (большое “между нами”) первое время я хотел *докончить* недописанную для “Р^{усского} Сл^{ова}” статью о “Яме” Куприна: но увидя что это при “Бирж^{евых} Вед^{омостях}», т.е.

у Пропера, мне не захотелось: Вы знаете, что я евреев почти люблю и никак от русских их не отделяю: но *единичный* из евреев, “уже не еврей”, интеллигент-Пропер, богач-Пропер, либерал-Пропер, чуть ли не приват-доцент Пропер — мне совершенно и единственное в литературе лицо — не переношиму»

(РО ИРЛИ. Ф.115. Оп. 3. Ед.хр. 280. Л.3об.). Другие отрицательные реплики Розанова о Пропере см.: Розановская энциклопедия. Стб. 742–743.

¹¹ Михаил Петрович *Соловьев* (1841 или 1842–1901) — юрист, публицист, государственный деятель, начальник Главного управления по делам печати в 1896–1899 гг. Подробнее о взаимоотношениях с ним Розанова см.: *Фатеев В.А.* Соловьев Михаил

Петрович // Розановская энциклопедия. Стб. 906–911.

¹² Иероним Иеронимович *Ясинский* (1850–1931) — прозаик, журналист, критик, редактор «Биржевых ведомостей», «Нового слова».

¹³ 1 июля в Гатчине арестовали А.И.Куприна за публикацию в №15 газеты «Молва» от 22 июня 1918 г. фельетона «Михаил Александрович». См. об этом: *Амфиатов А.* Узы А.И.Куприна // Петроградский голос. 4 июля. (№121). С.2.

¹⁴ *Тэффи* (настоящее имя Н.А.Лохвицкая, по мужу Бучинская; 1872–1952) — прозаик и поэт, мемуарист, переводчик, автор ярких сатирических фельетонов. Розанов намекает на то, что Тэффи одно время сотрудничала сразу в нескольких периодических изданиях, имевших прямо противоположную направленность: в либеральных «Биржевых ведомостях» и в большевистской газете «Новая жизнь» (1905).

¹⁵ Иван Дмитриевич *Сытин* (1851–1934) — издатель массовой газеты «Русское слово», книготорговец. Розанов и Измайлов долгие годы сотрудничали в «Русском слове».

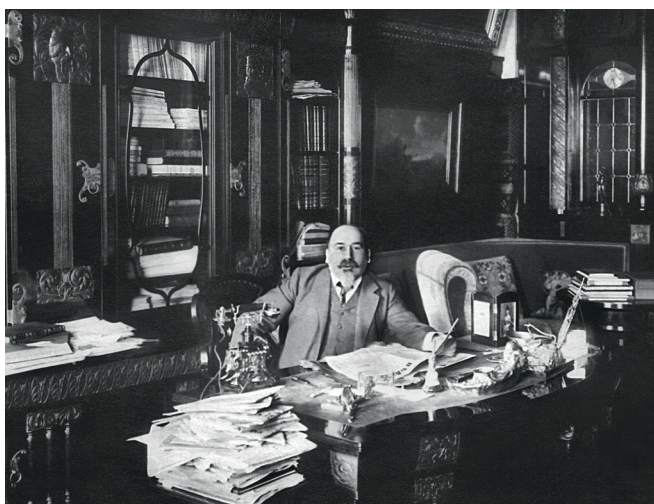
¹⁶ *Клудина* — Клавдия Владимировна (в девичестве *де Планьи*; во втором браке — *Измайлова*; 1877— после 1941?) — жена А.А.Измайлова, после революции 1917 г. эмигрировала во Францию; вернулась в СССР в 1934 г. В августе 1941 г. в Ленинграде арестована, дальнейшая судьба неизвестна.

¹⁷ Виктор Романович *Ховин* (1891–1944) — журналист, критик, издатель. Оказал большую поддержку Розанову в 1918 г., продавал выпуски «Апокалипсиса...» в своей книжной лавке. В недатированном письме Ховину (предположительно июль 1918 г.) Розанов сообщает некоторые подробности напечатания 6-7 выпусков «Апокалипсиса...» и условия их распространения: «Я Вас люблю, я Вам доверяю. Со слезами на глазах я Вам написал писсульку, но (увы) задержал <...> ее до выпуска 6-7 Апок<алипсиса>, который должен был выйти “вот-вот”. Но типограф “продержал его под машиною” 1½ недели <...> и я все ждал-ждал. Пока “арестовали Куприна” из-за “контр-революции”, а у меня как раз в выпуске 6-7 “огромная контр-революция” (ненавижу, главное — *презираю* революцию) — и Елов решил до времени *спрятать* весь 6-7 выпуск, наконец-то *отпечатанный*. Конечно, я Вам буду отпускать, для Вашей милой лавочки, о какой милой для меня теперь с уступкою 50%, чтобы и Ховин имел выгоду».

(Письмо В.В.Розанова к В.Р.Ховину // РО ИРЛИ. Р.1. Оп. 24. Ед.хр. 132 (2-я половина 1918 года). Упоминается Михаил Савельевич *Елов* (1862–?) — книгоиздатель в Сергиевом Посаде. О взаимоотношениях Ховина и Розанова см. статью В.Н.Дядичева «В.В.Розанов

и его жена Клавдия Владимировна де Планьи. [1912]. РГАЛИ. Под фотографией рукой Розанова: «Измайлов и его “Клудина” — его слова. Очень милая женщина (с ребенком) очень несчастная в замужестве, очень его любящая». Фотография послана Измайловым Розанову в ноябре 1912 года. На обороте дарственная надпись: «Дорогому Василию Васильевичу Розанову. От искреннейшего почитателя его человеческой интересности и его огромного, оригинальнейшего таланта. С любовью и уважением А.Измайлов»

РО ИРЛИ. Р.1. Оп. 24. Ед.хр. 132 (2-я половина 1918 года). Упоминается Михаил Савельевич *Елов* (1862–?) — книгоиздатель в Сергиевом Посаде. О взаимоотношениях Ховина и Розанова см. статью В.Н.Дядичева «В.В.Розанов

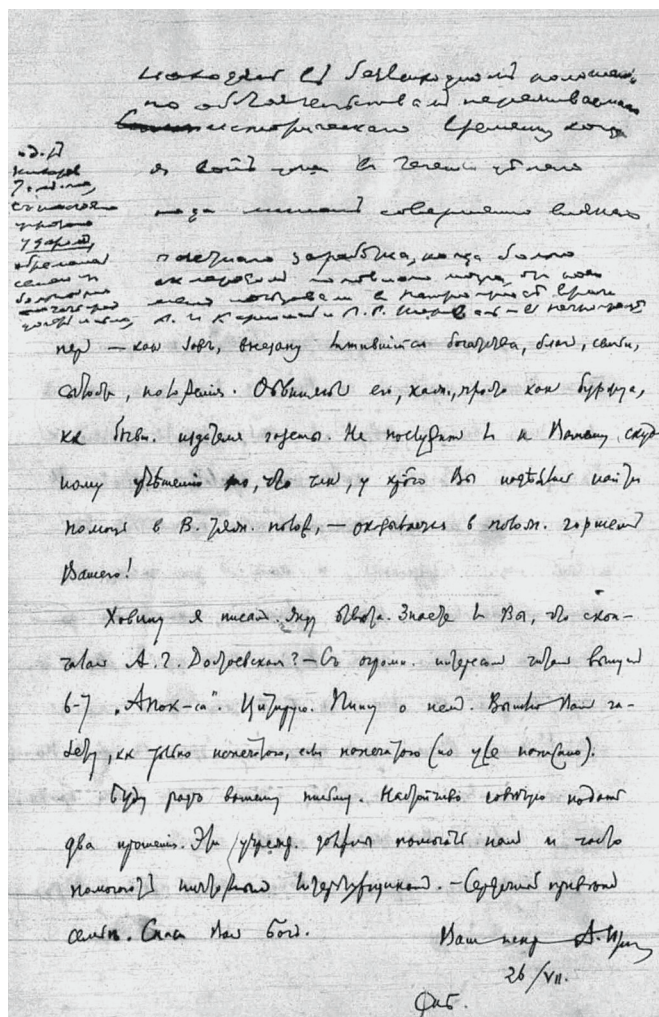
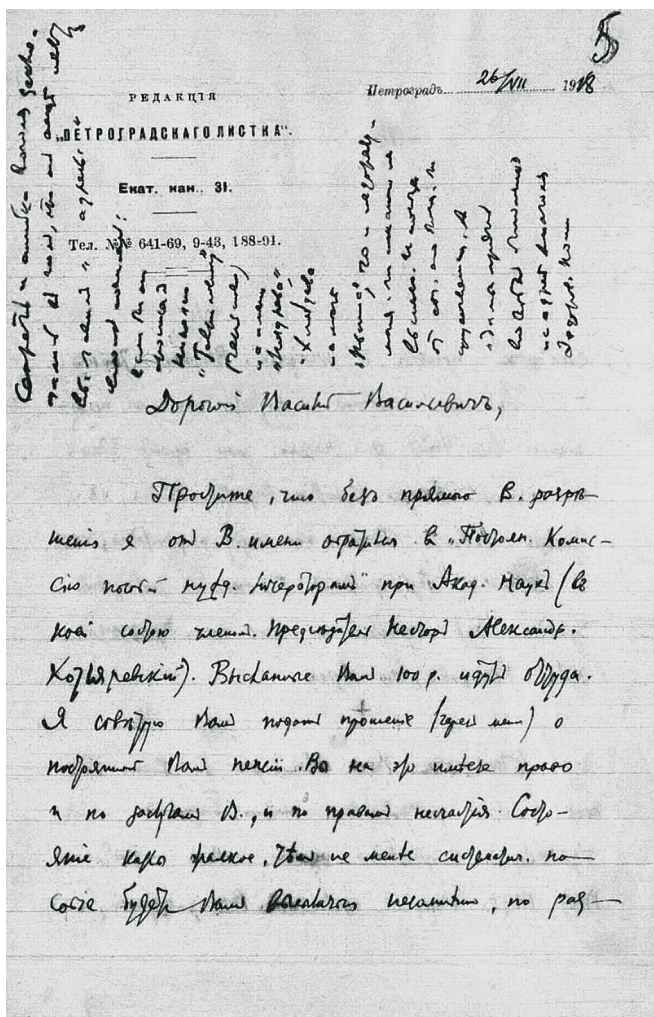

С.М.Пропер в своем кабинете в редакции «Биржевых ведомостей» (Галерная ул., 40). [1900-е годы]

А.А.Измайлов и его жена Клавдия Владимировна де Планьи. [1912]. РГАЛИ.

Под фотографией рукой Розанова: «Измайлов и его “Клудина” — его слова. Очень милая женщина (с ребенком) очень несчастная в замужестве, очень его любящая». Фотография послана Измайловым Розанову в ноябре 1912 года. На обороте дарственная надпись: «Дорогому Василию Васильевичу Розанову. От искреннейшего почитателя его человеческой интересности и его огромного, оригинальнейшего таланта. С любовью и уважением А.Измайлов»

А.А.Измайлов. Первая и последняя страницы письма В.В.Розанову на бланке редакции «Петроградского листка». Петроград. 26 июля 1918 года. На автографе — маргиналии Розанова (черновик обращения в Литературный фонд). РГАЛИ

нов и В.Р.Ховин: История одного диалога», а также подготовленную им же переписку Розанова и Ховина (письма Розанова к Ховину из РО ИРЛИ в публикации не были учтены) и статьи Ховина о Розанове в сборнике: Контекст: Ежегодник теории и истории литературы 2013. М., 2013. С. 292-367.

¹⁸ Аркадий Вениаминович Руманов (1876–1960) — журналист, сотрудник «Русского слова». В РО ИРЛИ сохранилось примечательное письмо Розанова к Руманову, предположительно июня-июля 1918 г., в котором Вас. благодарил адресата за материальную помощь, в частности писал: «Дорогой мой! Вы один были, который никогда меня не оставлял, не забывал и как-то носил меня в сердце, несмотря на все, и в пору “выступления Розанова против революции” и выхода из “Русского Слова”, и в более для Вас болезненную, конечно, пору Бейлиса, зная, веря: “Это — дурно, но верно: но Розанов есть Розанов и я верю в самого Розанова, а на прочее закрываю глаза”. И знаете: гениальная по сердечности Ваша вера в Розанова не обманула Вас и (скоро) это раскроется. Хороший мой. Я плачу в эту минуту не могу писать» (РО ИРЛИ. Ф.114. Оп. 3. Ед.хр. 53).

¹⁹ См. примеч. 2 к наст. письму. О желании Розанова уничтожить свои книги Измайлов пишет в своем фельетоне, еще шире предав огласке этот факт: «— Слышали, Розанов прислал из Сергиевой Пус-

тины в суворинский магазин приказ сжечь четыре его книги об евреях? Говорил известный старый критик, который мог знать истину, а не молву. Потом я услышал и узнал об этом из письма самого Розанова. Еще через день прочитал и в газете. То, что сам он считал интимным, и о чем обыкновенно узнается из некролога, уже вылетело на улицу. Удивился ли я, удивлены ли вы? Не всю ли жизнь так удивлял Розанов, странная и мечущаяся душа <...>» [Измайлов А.А. Закат ереснарха: (В.В.Розанов и его «Апокалипсис»). С.2].

4. А.А.ИЗМАЙЛОВ — В.В.РОЗАНОВУ

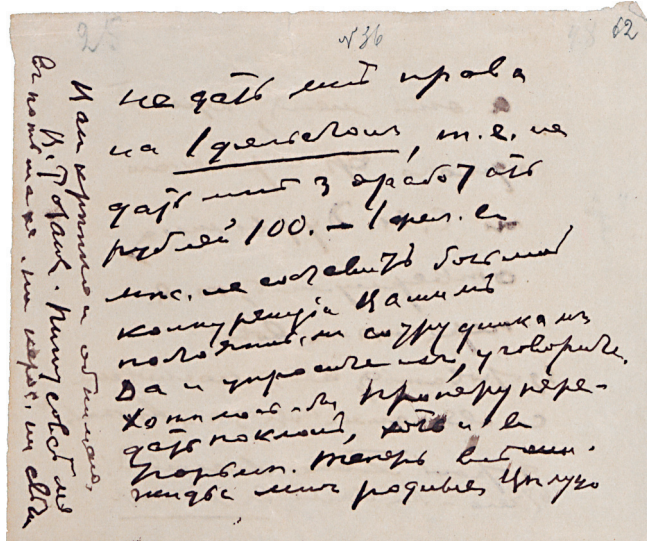
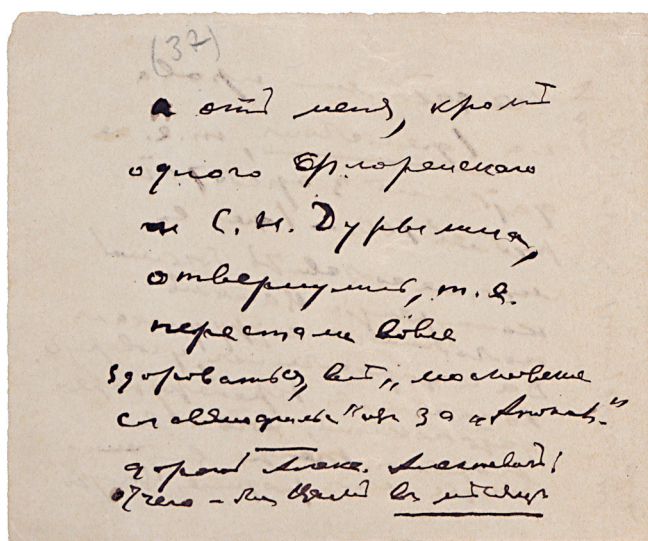
26 июля, Петроград

Петроград 26/VII 1918 г.

Дорогой Василий Васильевич, Простите, что без прямого В<ашего> разрешения я от В<ашего> имени обратился в «Постоянн<ую> Комиссию пособий нужд<ающим> литераторам» при Акад<емии> Наук (в коей состою членом. Председатель Нестор Александр<ович> Котляревский). Высланные Вам 100 р. идут оттуда. Я советую Вам подать прошение (через меня) о постоянной Вам пенсии. Вы на это имеете право и по заслугам В<ашим>, и по правам несчастья. Состояние кассы жалкое, тем не менее систематическое пособие будет Вам высылаться несомненно, по рассмотрении просьбы в заседании. Выдачи — тайны¹.

Нищие на Анничковом мосту. Петроград. [1918–1919]

В.В.Розанов. Начало и конец письма А.А.Измайлову. Сергиев Посад. Между 7 и 10 августа 1918 года. Автограф. РО ИРЛИ РАН

2-й мой совет — подайте такое же прошение Лит<е-
ратурному> Фонду. Он несомн<енно> тоже придет
Вам на помощь. Академ<ическая> Комиссия выдает
пособия, не требуя возврата. Фонд — как ссуду, но,
кажется, есть и ассигновки безвозвратные. Прощения
тоже, если угодно, мож<но> прислать на мое имя.
Председатель Венгеров, Сем. Афан.²

Очень, очень Вас благодарю, за Ваше большое и
столь доверительное письмо. Беспокойно и с глубо-
чайшим сочувствием думаю о Вас и постигшей Вас
беде. Беда и около нас. Все разрушено, а что не раз-
рушено, — дорушается. Газета — на краю гибели.
Пожар подточил ее. Все эти дни
жили так, что не знали, выйдем зав-
тра или нет, станут рабочие к тале-
ру³ или потребуют категорич<ески>
уплаты долгов. И сейчас едва ли мы
преодолели все препятствия. За цел-
ый м<еся>ц сотрудникам, и мне в
том числе не выдают жалований.
Цены ужасающие, — хлеба не достать
ни за какие деньги. Картоф<ель>
4.50 фунт. Масло 20. Сыр, скверный
18. Какое м<ожет> б<ыть> в такой
жизни самочувствие! Какое влече-
ние «к прекрасному». Быть бы живу.
Помыслы опошлены и низменны, —
они только около брюха, вечно го-
лодного. Вы гениально об этом гово-
рите.

Уже более м<еся>ца Проппер и Бон-
ди под арестом⁴. Проппер — как Иов,
внезапу лишившийся богатства, благ,
семьи, сытости, положения. Обвиня-
ют его, каж<ется>, просто как бур-
жуя, к<а>к бывш<его> издателя га-
зеты. Не послужит ли к Вашему
скудному утешению то, что ч<е>л<о>-
ве<к>, у к<ото>рого Вы надеялись
найти помощь в В<ашем> тяж<е>-
лом<е> полож<ении>, — оказывается
в полож<ении> горшом Вашего!

Ховину я писал. Жду ответа. Знаете ли Вы, что скон-
чалась А.Г.Достоевская?⁵ — С огром<ым> интере-
сом читал выпуски 6-7 «Апок<алипси>са». Цитирую.
Пишу о нем. Вышлю Вам газету, к<а>к только напе-
чатаю, если напечатаю (но уже написано)⁶.
Буду рад вашему письму. Настоячиво советую подать
два прошения. Эти учред<ения> должны помочь

нам и часто помогают ничтожным литературщикам. —
Сердечный привет семье. Спаси Вас Бог.
Ваш искр<енне> А.Измайлов
26/VII
СПб.

На редакционном бланке «Петроградского листка».
В письме содержатся маргиналии Розанова: на последней
странице — черновик его обращения в Литературный
фонд (беловик приведен нами во вступительной статье).

¹ Постоянная комиссия для пособия нуждающимся уче-
ным, литераторам и публицистам создана в 1895 г. при
Императорской Академии наук.

С 1909 г. председателем Комиссии был Нестор Алексан-
дрович Котляревский (1863–1925) — историк литерату-
ры, литературный критик, публицист,

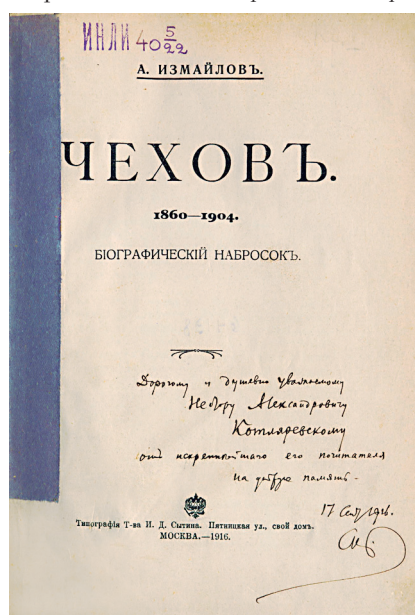
первый директор Пушкинского Дома. Подробнее о деятельности Комиссии
в: Хохлова Н.А. Обзор архива Постоян-
ной комиссии для пособия нуждаю-
щимся ученым, литераторам и публи-
цистам // Ежегодник Рукописного
отдела Пушкинского Дома на 1998–
1999 г. СПб., 2003. С. 47–76. Прощения
Розанова о материальной помощи
были направлены председателю комис-
сии Н.А.Котляревскому (см.: Письмо
В.В.Розанова к Н.А.Котляревскому
<конец августа 1918> // Розанов В.
Письма 1917–1919 годов / Вступ.
ст., публ., примеч. Е.В.Ивановой.
С. 82–83).

² Общество для пособия нуждающимся
литераторам и ученым (неофициальное
название — Литературный фонд) —
благотворительная общественная орга-
низация, существовавшая с 1859 по
1922 г. Подробнее о деятельности Лит.
фонда, а также список исследований
о нем см.: Литературные объединения
Москвы и Петербурга 1890–1917 гг.:
Словарь. М., 2004. С. 144–147. Семен
Афанасьевич Венгеров (1855–1920) —
литературный критик, историк литера-
туры, библиограф, в 1916–1919 гг. был
председателем Литературного фонда.
В журналах заседаний Литературного
фонда сохранились записи с решением

об оказании В.В.Розанову финансовой помощи. См. при-
меч. 16 к вступ. статье.

³ Талер — в полиграфии стол с плоской поверхностью в
любой машине или станке, на котором выполняют произ-
водственные операции.

⁴ С.Проппер и В.Бонди были арестованы в связи с выхо-
дом «Огонька» (№17). Номер журнала был конфискован

Титульный лист книги А.А.Измайлова
«Чехов: Биографический набросок.
1860–1904» (М., 1916). Библиотека
ИРЛИ РАН.

Дарственная надпись Измайлова:
«Дорогому и душевно уважаемому
Нестору Александровичу Котляревскому
от искреннейшего его почитателя на
добрую память. 17 Сент. 1916. СПб.»

за политические карикатуры. В июле об освобождении арестованных ходатайствуют члены Комитета защиты свободы печати М.Ганфман, А.Кауфман, Л.Клячко, С.Кондрушкин (Литературная жизнь в России 1920-х годов. Т.1. Ч.1. С.220).

⁵ Анна Григорьевна *Достоевская* [урожд. Сниткина; род. 30 августа (12 сентября) 1846] — русская мемуаристка, стенографистка, помощница, а с 1867 г. вторая жена Ф.М.Достоевского, скончалась 9 июня 1918 г. (Ялта, Крым).

⁶ Речь идет о статье «Закат ересиарха: (В.В.Розанов и его «Апокалипсис»)».

5. В.В.РОЗАНОВ —
А.А.ИЗМАЙЛОВУ

3 августа, Сергиев Посад

3 авг. 1918.

Вот что значит дать совет практичный и деловой, дорогой Александр Алексеевич!

Спасибо, милый. Передайте и две записочки Нест<ору> Ал<ександрови>чу¹ и Сем<ену> Аф<анасьеви>чу², оба люди добрые и заботливые не в силах даже запечатать в конвертах, пусть прочтут «так» без конв<ертов>. Пишу почти в темноте: ни света, ни керосина. Увы, и мыла чуть-чуть. *В.Розанов.*

Дата рукой Измайлова.

¹ Котляревскому.

² Венгерову.

6. А.А.ИЗМАЙЛОВ —
В.В.РОЗАНОВУ

31 июля, Петроград

Петроград. 31. VII. 1918

Дорогой Василий Васильевич,

Не посердитесь на посылаемую статейку. Она диктована добрым к Вам чувством, но в ней есть неприятные для Вас (своей искренностью) строки. Простите, но только так, мне думалось, можно было рассказать широким массам о Вашей нынешней жизни и косвенно побудить друзей Ваших помочь Вам в трудный час. Очень прошу извинить, если сделал это с болью Вам¹. Экземпляр Ваш строго храню, готовый выслать Вам по перв<ому> Ваш<ему> требованию. Но — не скрою — храню надежду, что Вам удастся «отвоевать» другие, а этот, м<ожет> б<ыть> и позволено будет оставить мне².

В ближ<айшем> засед<ании> комиссии пособий буду хлопотать о новой помощи Вам. Но жду для Фонда Вашей санкции, боясь сделать Вам неприятное. Фонд несомненно мог бы Вам помочь серьезно, не мелочью.

Буду с нетерпением ждать Вашего письма и распоряжений. Жадно ждал бы нового выпуска «Апока<ипсиса>»: но трудно надеяться на регулярность сейчас издания книги.

Мы с газетой тоже висим на волоске и не знаем, спасемся ли.

Привет Вашим.

Искренно преданный Вам А.И.

31. VII

Варвара Дмитриевна
Бутыгина-Розанова. Елец.
Конец 1880-х — начало
1890-х годов

На редакционном бланке «Петроградского листка».

¹ Послана статья «Закат ересиарха: (В.В.Розанов и его «Апокалипсис»)».

² Имеется в виду экземпляр «Апокалипсиса нашего времени» (вып. 6-7), высланный Розановым Измайлову в июле 1918 г. См. письмо №3 наст. публ.

7. В.В.РОЗАНОВ —
А.А.ИЗМАЙЛОВУ

7 августа, Сергиев Посад

7.8.18

Даже жена, перечев, сказала: «Какое милое Измайлова письмо». Она хоть и без буквы «ять» (в сущности *по-новому*), но великая умница, и, сама того не зная — *великий художник слова*; я же, конечно, прежде всего смотрел «утилитарности мне», рабу и окаянному, т.е. «хлебца подай» (читателям) и выдержки об евреях. Я не понимаю: евреи или не понимают себя, или забыли свою историю, или слишком развращены русскими. Иначе ведь они должны бы, уже со статей в «Новом Пути»¹ — обнять мои ноги. Я же *чистосердечно* себя считаю... почти не «русским писателем», но настоящим и воистину последним еврейским пророком. *Люблю же их беззаветно*. Чудна статья об А. Гр. Достоевской². *До умиления*. *В.Розанов.*

Дата на штемпеле. На почтовой карточке.

¹ «Новый путь» — ежемесячный журнал (1903–1904), орган Религиозно-философского общества. В журнале были опубликованы многочисленные статьи и заметки Розанова, а также значительная работа: «Юдаизм» (1903. № 7-12), которая, по всей видимости, и подразумевается в письме.

² Фельетон Измайлова, в котором, в частности, сообщалось: «Не из телеграммы, не из некролога, — случайно, рикошетом, долетело до нас всех, что в Крыму “на этих днях” скончалась Анна Григорьевна Достоевская. Прощай, тихое воспоминание наше, старая сказка наша, живое среди нас воплощение вечной памяти о “всечеловеке”!» [Измайлов А.А. Спутница жизни Достоевского: (памяти А.Г.Достоевской) // Петроградский голос. 1918. 24 июля. (№138). С.2].

8. В.В.РОЗАНОВ —
А.А.ИЗМАЙЛОВУ

*Между 7 и 10 августа —
датируется по содержанию,
Сергиев Посад*

А от меня, кроме одного Флоренского и С.Н.Дурылина, отвернулись, т.е. перестали вовсе здороваться, все «московские славянофилы» из-за «Апока<ипсиса>», дорогой Александр Алексеевич! Отчего бы Вам в *месяц* не дать мне права на *1 фельетон*, т.е. не дать мне заработать рублей 100. — *1 фел<етон>* в мес<яц>, не составит большой конкуренции

Вашим постоянным сотрудникам. Да и упросите их, уговорите. Хотелось бы Проперу передать поклон, хоть и в тюрьме. Теперь все они жида мне родные. Целую Вас крепко и обнимаю *В.Розанов*. Пишу совсем впотьмах. Ни керосина, ни свечи.

А.А.Измайлов. Фото Д.Здобнова.
С дарственной надписью Измайлова
А.Ю.Анненскому. С.-Петербург.
26 сентября 1912 года. РГАЛИ

11 августа, Петроград

11 авг.

Дорогой Василий Васильевич,
Большая для меня всегда радость Ваше письмо или вообще Ваш присыл. Тяжело было бы теперь отказаться от этого большого утешения в совершенно безрадостном нынешнем существовании. Почему оно безрадостно? Потому, что голодно (фунт крупы, если посчастливится достать, — 15 р., фунт скверной ржаной, с помесью муки — 11-13 р.), пренебреженно («последними» людьми стали), скудно и всячески угнетенно. Ваш фельетон пришел на др<угой> день после закрытия бурж<уазной> печати. Закрыты и мы после штрафа в 5 т<ысяч>. Все это нам просто непосильно; мы изнурены пожаром, стихиями, общео бедностью, при к<оторой> газета — вредная роскошь. На издательстве огромн<ые> долги. Рабочие и сотр<удники> хотят ликвидировать предприятие и уже сделали к этому шаги. Я — безработный, к<а>к и все кругом. Судите, насколько опред<еленно> я могу что-либо сейчас г<ово>рить Вам о Вашем сотрудничестве, кроме одного — у себя ли, у других ли, призыву все усилия, ч<то>б<ы> сотрудничество наладилось. Ах, эта вечная минорная песня всех писательских переписок, не миновавшая даже биографий Достоевских и Розановых!

Фельетон прекрасный¹. Если будем снова существовать, — первый разговор в ред<акционном> совете о нем и о Вас.

В Фонд Венгерову и в Ком<иссию> Пособий Котляревскому немедленно были пересланы Ваши прошения, и, м.б., Вы уже имеете оттуда фактич<еские> ответы? Венг<еров> в телеф<он> ск<а>з<а>л, ч<то> будет рад хлопотать за Вас, и ч<то> заседание будет наутро. Приблизит<ельно> он намечал 500 на первые 5 месяцев (т.е. по 100) до дальнейших распоряжений, и обещал в таком смысле действовать.

Поражен отнош<ением> к Вам «м<осковских> славянофилов». Неужели и эти, знающие Вас, не способны смотреть выше уровня, на к<отором> поставлены глаза В<аших> литератур<ных> собратий? В моей душе как-то раз навсегда уместилось совсем особенное Вас восприятие, и меня не испугает никакой Ваш уклон, никакой выкрик. Всего менее хочется заниматься подсчетом Ваших противоречий или непоследовательностей, — да их горы, да Вы весь из них, и в этом и есть суть того, что называется Розанов, и что в этой хаотичности своей, искренности, мимозной чувствительности мне и дорого и интересно. И от многих, кого ценю, я встречал близкую Вам формулу (Дорошевич). Неужели же москвичи — тоже только статистики, в дан<ном> случае подсчитавшие Ваши строки «в пользу» еврейства и учтившие их. «Мир стал маленький, и по нему прыгает маленький, ничтожненький человек»².

Душевно Вам преданный.
А.Измайлов.

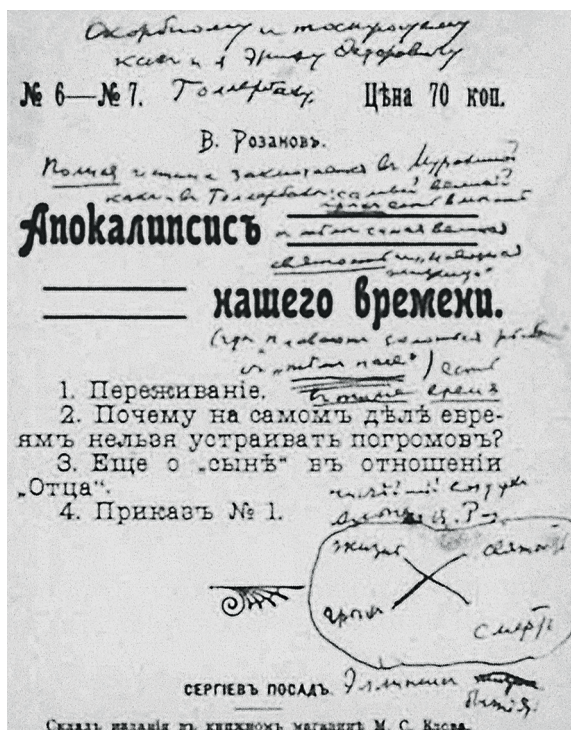
PS. Сейчас Амф<итеатров> сообщил об аресте Дорошевича³. Написал бы Вам о СПб делах и слухах, но это поставило бы письмо под риск выемки.

На личном бланке.

¹ В архиве А.А.Измайлова, к сожалению, отсутствует.

² Цит. «Так говорил Заратустра» Ф.Ницше (ч.1, гл. 5).

³ Влас Михайлович Дорошевич (1865–1922) — журналист, публицист, театральный критик. Об аресте Дорошевича упоминаний в письмах Амфитеатрова к Измайлову нет, видимо новость была сообщена по телефону или устно, так как Амфитеатров был ведущим фельетонистом «Петроградского голоса». Несколько строк об этом событии сохранилось в его воспоминаниях: «В Февральскую революцию Дорошевич был окрылен, но большевицкий октябрь его раздавил. Особенно после ареста, который длился, правда, всего несколько часов, но разбил его больше, чем много год каторги» (Амфитеатров А.В. Жизнь человека, неудобного для себя и для многих / Вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. А.И.Рейтблата. Т.2. М., 2004. С.340).

Обложка выпусков №6 — №7 «Апокалипсиса нашего времени» В.В.Розанова (Сергиев Посад, 1918).

Экземпляр, посланный Э.Ф.Голлербаху с дарственной надписью: «Скорбному и тоскующему, как и я, Эриху Федоровичу Голлербаху»

10. В.В.РОЗАНОВ — А.А.ИЗМАЙЛОВУ

23 августа — датируется по штемпелю, Сергиев Посад

Сергиев Посад.

Так энергично! Так молодец! Ну, спасибо¹. Уже сейчас купил 2 ф. творогу. И 1-й раз говядины и на жаркое и на суп.

Правда

Но ничего — мама не узнает. Говорил только, что «худошавы» от «недокорма». Целую. Обнимаю. Счастлив. И глубоко благодарен. Только... продолжилось бы. Вот это страшно, если «эпизод».

В.Розанов.

¹ Розанов благодарит Измайлова за содействие в получении финансовой помощи от Литературного фонда. Одновременно с этим письмом на адрес Измайлова была направлена благодарственная открытка с просьбой переслать ее С.А.Венгерову («Перешлите по адресу, коего я не знаю»); «Спасибо, добрый Семен Афанасьевич. Никогда не забуду. В.Розанов» [Письмо от 23 августа 1918 г. — дата на штемпеле // РО РНБ. Ф.414. (Собр. Б.Ф.Лаврова). №37]. Также Розанов направил письмо Н.А.Котляревскому: «<...> спасибо за пособие 100 р. Это Ал<ександр> Алекс<еевич> смастерил и он же, добряк, предложил обращаться к Академии Наук» (Письмо В.В.Розанова к Н.А.Котляревскому <конец августа 1918> // Розанов В. Письма 1917–1919 годов / Вступ. ст., публ., примеч. Е.В.Ивановой. С.82).

11. А.А.ИЗМАЙЛОВ — В.В.РОЗАНОВУ

11 октября, Петроград

11 окт.

Дорогой Василий Вас<ильевич>, Ваши открытки счастливые: я их получил все, даже при отсутствии заказа (почтового). Мои письма едва

ли все дошли до Вас. Пособия академ<ической> Ком<иссии> могут быть и далее, но, к сож<алению>, пока в кармане председ<ателя> лишь ассигновка 100 тыс<яч>, но денег еще нет¹. Позвольте от В<ашего> им<ени> восстановить дальнейш<ее> ходатайство и настоять вообще на выдаче В<а>м пенсии (не быв<ает> более 50 р. в месяц). Венгеров по телеф<ону> на мой вопрос ответил, ч<то> посылы б<удут> сделаны. С больш<им> удов<ольствием> видел В<а>ш<е> появл<ение> в «Мире»² и с наслажд<ением> прочел фельетон об уничижителях Грибоед<ова> и Гоголя. Что «Апокал<ипсис>». Продолжается ли? В СПб бурж<уазной> печати нет и восстановл<ения> ее не видно. Я безработен, уныл, проедаю что могу и читаю лекции перед кинема в народных представлениях. На душе тяжело. Если и возникнут газеты, — наша не сможет: она соверш<енно> разрушена и издатель банкрот. Был бы крайне рад Вашей вести. Уезжать из СПб все же не думаю. Искр<енне> Вам преданный. А.Изм<айлов>

На почтовой карточке.

¹ Вероятно, на это письмо Розанов ссылается в обращении к Н.А.Котляревскому: «Во 1-х умоляю Комиссию не отказать в дальнейших же месячных высыланиях, во 2-х кажется, что мне Комиссией было определено высылать уже месяца 2 или 3 назад, и только “денег не выдавали” (Измайлов) — тогда нельзя ли дослать за эти месяцы —

тоже» (Письмо В.В.Розанова к Н.А.Котляревскому <ноябрь 1918> // *Розанов В. Письма 1917–1919 годов* / Вступ. ст., публ., примеч. Е.В.Ивановой. С.82).
² «Мир» — газета, выходившая с 3 августа по 8 октября 1918 г. в Москве. Подзаголовок: «Орган пацифистов», ред.-изд. И.Константинов. См.: *Розанов В. Наше словесное величие и деловая малость* // *Мир*. 1918. 6 окт. (№52). С.2. Сотрудничество в газете было непродолжительным (через номер после появления фельетона В.В.Розанова газета прекратила свое существование) и неудачным. В письме к Э.Ф.Голлербаху Розанов признавался: «Редактор, по-видимому арестованный, не мог уплатить мне 400 р. гонорара за помещенный 1-й фельетон, — не имея денег, чтобы даже вернуться в Посад, а в Посаде у семьи я взял “последнюю керенку” в 20 р. и уже их потратил на папиросы» (*Розанов В. Собр. соч.* [Т.17]: В нашей смуте. (Статьи 1908 г. Письма к Э.Ф.Голлербаху) / Под. общ. ред. А.Н.Николюкина. М., 2004. С.377).

12. В.В.РОЗАНОВ —
А.А.ИЗМАЙЛОВУ

18 октября — датируется по штемпелю,
Сергиев Посад

Дорогой Александр Алексеевич!

Пишите всегда *адрес* свой на письмах... Теперь до того «съезжаю на другую квартиру» и даже на «другой свет», что пишешь с сомнением, по *тому* ли адресу. Вот что, мой молодец: на слова письма Вашего: «Пособия Академ. Комиссии *могут быть и далее продлены*... «Позвольте от В. имени возобновить *дальнейшее ходатайство* и настоять вообще на выдаче Вам *пенсии* (не бывает более 50 р. в месяц)» на это я, как

заядлому литератору, витающему в вечностях литературы, скажу как Фамусов:

— Сто раз вам повторять:

— Сказать: «прошу», что «очень рад»...

И проч. Итак: не «позволяю», а — *шлю* Вам сказать Академической Комиссии, что

Розанов — устал...

Розанов — изнеможен...

Розанов — вообще есть только «кое-что» от прежнего литератора

И я прошу Академическую Комиссию назначить мне *Вечную пенсию* на остаток дней моих, которые *уже недолги*.
В.Розанов.

Открытое письмо.

13. А.А.ИЗМАЙЛОВ —
В.В.РОЗАНОВУ

19 ноября — датируется по
штемпелю, Петроград

Дорогой Василий Васильевич,
Давно не имеем о Вас ниже никаких <?> слухов. Как милует Бог, столь на нас ныне гневный? Сыты ли?

Акад<емическая> Ком<иссия> получила ассигновку удвоенную. Это еще не деньги, только чек, но он неизм<енно> реализуется, и в частн<ости> Ваше дело с устройств<ом> пенсии *несомненно. Пенсия пожизненна* и не отнимается.

Давно не читал ничего Вашего, кроме к<а>к перечитывал

прежнее. Сколько прекр<асных> возможностей опущено за время свободного печатания книги? К<а>к досадно, ч<то> Вы не наладили полн<ого> собр<ания> соч<инений>, когда около Вас ходили и Сытины, и «Скорпионы» и пр. — Возникают надежды, связанные с денежными иностранц<ами>, и уже через меня ведут переговоры — Мережков<ский>, Куприн, Сологуб, Амфит<еатров>. — Могу ли вести о Вас речи? Буду вести их до получ<ения> согласия.
Ваш искр<енне> И.

На почтовой карточке.

14. В.В.РОЗАНОВ —
А.А.ИЗМАЙЛОВУ

25 ноября — датируется по штемпелю,
Сергиев Посад

Конечно, конечно милый и дорогой — ведите переговоры, — смело, свободно, *от себя* и как бы имея мою полную (формальную) доверенность.

Сытин¹, Цетлин², Брокгауз³. И мечта издать «Полное собрание сочинений Р<озано>ва» (*кто* же от этого отказывается??!!) была бы чудесна и избавила бы, выкупила и искупила, в этот ужасный год!!!

За ценою полистно особенно не гонитесь. Ведь у меня «Opera omnia»⁴ не менее 50 огромных томов. Из них «Опав<ших> листьев» новых не менее как томов на 8-10, *оконченный* уже «Апокалипсис», выпусков 50, и из «Восточн<ых> мотивов» — тоже уже *окончено* в тексте.

Любящ<ий> В.Розанов

Троице-Сергиева лавра. Северная стена. 1910-е годы

На почтовой карточке.

¹ Иван Дмитриевич Сутин. См. примеч. 15 к письму №3.

² Михаил Осипович Цетлин (1882–1945) — поэт, беллетрист, редактор, меценат. В 1915 г., находясь в эмиграции, М.О.Цетлин организовал в Москве издательство «Зёрна», где выходили книги М.Волошина и И.Эренбурга. После Февральской революции вернулся в Россию, однако в 1918 г. эмигрировал.

³ Подразумевается изд-во «Брокгауз-Ефрон», основанное в СПб. в 1889 г. в результате соглашения, заключенного типографом И.А.Ефроном (1847–1917) с нем. изд-вом «Ф.А.Брокгауз» (Лейпциг) с целью публикации в пер. на рус. яз. нем. энциклопедич. словаря «Большой Брокгауз». В 1-й пол. 1910-х гг. фирма «Брокгауз-Ефрон» преобразована в акционер. общество «Издательское дело», после Окт. революции 1917 г. временно закрыто, возобновило деятельность в 1918 г., ликвидировано в начале 1930-х гг.

⁴ Opera omnia (лат.) — полное собрание сочинений.

15. В.В.РОЗАНОВ —
А.А.ИЗМАЙЛОВУ

Конец ноября¹, Сергиев Посад

Одни жида, одни жида, одни жида!! О, как я поверил, как я теперь верю в Бога их Бессмертного-Помогающего, Вечно живого. Когда наш — так мертв. 2000 терпели, страдали. Все перенесли. И вот — **их** Б<ог> оправдался. О, как оправдался!!! Непременно приму обрезание.

Никакого — крещения. Эта водица, ха, ха, ха...

Помогайте. Все забудьте. Себя забудьте. Одна мысль — сотрудничать у Пропера, у действительно великого Пропера, забыв всех этих *прошлых* Суворовых. *Отчаяние*. Бегите, помогайте. Униженный <?> Розанов. Спешу, спешу Измаил! Сын Агари!!!²

Надевай шапку, и выходи из дома!

Нет не алжирский лев перед Вами умирающий от перепуга³, а собака без папиросы («одно утешение», «один Дух утешитель»⁴), и хватает собака за штаны доброго милого Ал<ександра> Алекс<еевича>⁵:

— Что же, что же и Академия и Фонд⁶, «старые верные казенные учреждения», тоже выдали, тоже предали Розанова: ни копейки не выслали.

Молите, просите.

Немедленно пишите.

Что же не выслали.

Отчаяние полное. Лютое.
В.Р.

¹ Измайлов в статье «Закат ересиарха: († В.В.Розанов)» (см.: В.В.Розанов: pro et contra. С.100) заявляет, что это письмо Розанова было последним, обращенным к нему. На основании этого датировать письмо концом ноября 1918 г.

² Измаил — библейский персонаж, сын Авраама (Быт. 16:3) от рабыни Агари.

³ Ср. в ст. «Закат ересиарха: († В.В.Розанов)»: «В последней прижизненной и им прочтенной своей статье о Розанове, почти отходной <“Закат ересиарха: (В.В.Розанов и его ‘Апокалипсис’)>... я вспоминал недавно перед тем происшедший случай: при перевозке цирка Гагенбека, где-то в Германии, поезд сошел с рельс. Ничто и никто не пострадал в вагонах, но — четыре берберских льва были найдены мертвыми. Испуг льва нечто столь страшное, что сердце льва его не выносит.

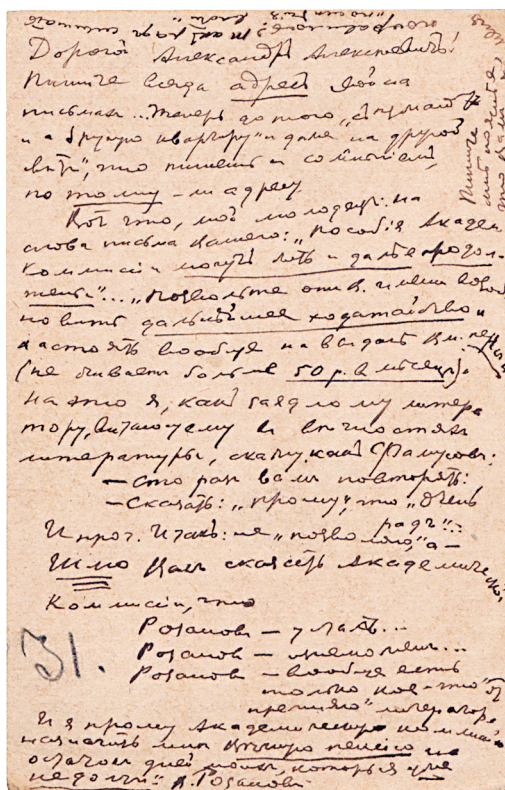
Таковы таинства природы, — писал я, — робкие зайцы и хрупкие лани — съезжались и отделились легким испугом. “Так при мировых катаклизмах, когда маленький человек благополучно живет и спекулирует, Ницше и Розановы сходят с ума

или умирают”» (В.В.Розанов: pro et contra. С.99).

⁴ См.: Иоан. 14:16-17.

⁵ Измайлова.

⁶ Т.е. Постоянная комиссия для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам при Императорской Академии наук и Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературный фонд). См. примеч. 1 и 2 к письму №4.

В.В.Розанов. Письмо А.А.Измайлову. Сергиев Посад. 18 октября 1918 года. Автограф.
РО ИРЛИ РАН